

Против хулиганства.

Статья тов. Ем. Ярославского.

Рабочий Ленинград взволнован фактом исключительного зверского хулиганства, фактом, когда 40 чел. подростков и взрослых изнасиловали девушку рабфаковку. Печать отра-

в наших действиях по отношению к такого рода фактам.

Прежде всего, вопрос о печати. Так ли мы освещаем эти факты, как надо? Лично я считаю, что гораздо больше вреда, чем пользы, приносят подробнейшие описания того, как происходило изнасилование, смакование изо дня в день этих подробностей на страницах печати. Ведь не надо забывать, что такие описания привлекают к себе внимание очень широких кругов не только взрослых, но и подростков. Они пробуждают нездоровое любопытство. Кому они нужны, эти подробности? Зачем они? Для того, чтобы возбудить негодование общественного мнения?

Но неужели самый факт изнасилования 40 людьми девушки недостаточен, чтобы вызвать это отвращение.

Во вторых, судебно-показательный процесс. Здесь тоже нужно задуматься над тем, что привлекает огромнейшие толпы народа на эти судебные процессы. Не действует ли это судебные процессы во многих случаях на присутствующих там подростков таким образом, что пробуждают именно такие «зверские» склонности, с которыми эти судебные процессы призваны бороться? Если уж устраивать судебный процесс, то, во всяком случае, нужно иметь в виду, что аудитория на судебных заседаниях должна быть соответствующая.

Как могло случиться, что среди 40 насильников — 5 комсомольцев? Этот ужасный факт действует особенно тяжело. Он заставляет бить тревогу в комсомоле. «Комсомольская Правда» отметила огромный процент хулиганства за последнее время среди комсомольцев. Нам кажется, что этот факт связан с ростом комсомола, но ростом, далеко не всегда урегулированным.

В частности, в Ленинграде мы имели такой бурный рост комсомола в 1925 г., что о серьезном комм. воспитании этой массы молодежи не могло быть и речи. Каждая ячейка комсомола должна встрепенуться при вести о подобном рода фактах и сейчас же задуматься над тем, кто состоит в ее рядах, как ведут себя члены комсомола. Вопросы личной жизни перестают быть в жизни комсомола вопросами личной жизни. Они становятся фактами общественными. Ячейка должна знать, как живет каждый ее член. Коммунальная ячейка должна быть круговой порукой. Коммунальная ячейка должна быть гораздо более тесная связь, спайка между членами чем она есть. Само собой разумеется что у этих ребят, которые попали в число 40 насильников, такой мысли не было, такого сознания не было. Они не были на самом деле комсомольцами, они не были ленинцами и ничего у них не было коммунистического, ленинского.

Таким образом, вопрос о составе комсомольских ячеек является одним из серьезнейших вопросов, связанных с борьбой против хулиганства в комсомольской среде.

Другой вопрос — о мерах наказания. Рождаются планы сокрушить

хулиганство применением самых крайних мер. Раздаются голоса, требующие применения высшей меры наказания — смертной казни для хулиганов, и были отдельные случаи (случай с хулиганом Забачта в Харькове) применения смертной казни. Лично я не разделяю этой уверенности в том, что это есть лучший способ борьбы с хулиганством, в особенности в отношении ленинградского случая, где, я уверен, почти невозможно будет отличить, кто является зачинщиком, главарем, руководителем или вдохновителем этой разнузданной братвы. Высшая мера наказания по отношению к тому или иному участнику этого насилия будет в значительной степени случайна. А сказать про эту молодежь в 17—25 лет, что она уже навеки погибшая, что ее нельзя исправить, что она в конце, безнадежно развращенная, — вряд ли кто возьмется. В некоторых слоях, в особенности в рабочей молодежи, хулиганство связано не только с распространением алкоголизма, — эта причина, несомненно, является одной из главных, — но эти настроения связаны с тем, что у значительной части молодежи, входящей в комсомол, нет правильного применения ее энергии. Совершенно ясно, что воспитательная работа молодежи, входящей в комсомол, а тем более той массы молодежи, которая в комсомол не входит, поставлена у нас все еще слишком слабо, и на эту сторону должно быть обращено прежде всего внимание.

Тов. Сосновский внес предложение об организации особых дружин в комсомольских клубах, в комсо-

мольских организациях, которые бы вели активную борьбу со всякого рода проявлениями хулиганства. На первых порах, может быть, и нужно где-нибудь выделить такие специальные группы, но мне кажется, что комсомол весь в целом должен стать именно такой передовой дружиной.

Вопрос о хулиганстве связан с вопросом о беспризорности. Задача борьбы с беспризорностью является одной из серьезнейших задач.

Однако, пусть проверит себя каждая комсомольская ячейка, пусть проверит себя каждый район комсомола, по совести, по-коммунистически, серьезно, не прикрашивая действительности, что сделано данной ячейкой, членами данной ячейки, что ими делается, что делается данным районом комсомола для борьбы с беспризорностью, каковы практические результаты их работы? Так, и только так, необходимо ставить вопрос, и тогда мы увидим, что мы делаем гораздо меньше, чем можно делать.

А ведь из этой беспризорной среды детей и подростков и вербуются будущая армия хулиганов, таких хулиганов, которые прошли ужасную школу, изуродовавшую их самым основательным образом.

Нельзя, конечно, взваливать задачу борьбы с хулиганством на плечи одного комсомола, — это задача общая, это задача всех нас. Вопрос о борьбе с хулиганством должен быть поставлен в порядок дня всякой общественной организации. Малейшему проявлению хулиганства должен быть дан отпор всей нашей пролетарской и крестьянской общественностью.

Ем. Ярославский.

жает глубокое негодование, охватывающее рабочие массы Ленинграда. Готовится показательный процесс.

Глубокая тревога охватывает рабочий класс при известии о такого рода проявлениях разнузданности хулиганства.

Мне кажется, что не все правильно